

— Кузина? Кузина? Пора обедать.

Цуй Жу помахала рукой перед глазами Му Гунчэн, в глубине её глаз читалось легкое беспокойство: вернувшись домой, кузина вела себя так, будто в неё вселился кто-то другой, и всё это время была сама не своя.

Му Гунчэн наконец вернулась в реальность. Оглядевшись вокруг, она обнаружила, что находится в каком-то незнакомом месте:

— И где это мы?

— Кузина, что с вами? Это же Поместье Му! Неужели вы совсем рассудком помешались от недавней лихорадки? Я пойду позову лекаря!

— Вернись!

Му Гунчэн внезапно прозрела: всё это время она была погружена в свои мысли и просто позволила этой девчонке тащить себя куда попадет, а та, оказывается, притащила её домой к прежней хозяйке тела.

Пока госпожа и служанка перепирались, в парадные ворота Поместья Му громко постучали.

Му Гунчэн заметила, как фигура Цуй Жу на мгновение вздрогнула.

— Кто там стучит?

Цуй Жу с перекошенным лицом опасливо посмотрела на Му Гунчэн и произнесла:

— Кузина... не печальтесь, Цуй Жу прогонит их всех.

Му Гунчэн пристально уставилась на служанку:

— Отвечай на вопрос почтенной госпожи!

Запинаясь, Цуй Жу поведала всю предысторию.

Оказывается, прежде родители лелеяли Му Чэнчэн как зеницу ока. Сама она росла избалованной, но с добрым нравом, да и у родителей осталось немало сбережений. Состоятельные семьи охотно сватали её, но из-за заключенного с Семей Суй брачного союза родители отказывали одним за другими. Позднее неизвестно откуда пошел слух, будто Му Чэнчэн в будущем суждено выйти замуж за молодого господина из Семей Суй. С тех пор

соседи и прохожие начали всячески льстить Му Чэнчэн и завидовать ей.

Теперь же, когда она бесславно вернулась из Семьи Сюй с поджатым хвостом, Му Чэнчэн мгновенно стала посмешищем на всю округу!

Выслушав это, Му Гунчэн не выказала ни малейшего гнева. Вместо этого она тихо отдала Цуй Жу пару указаний, а затем капризно вздернула подбородок в сторону двери:

— Иди открывай.

Ворота Поместья Му отворились.

Снаружи стояли две женщины. Первая, стоявшая впереди, расплылась в широкой улыбке, а вторая держалась в нескольких шагах позади, делая вид, будто вовсе не замечает открывшего перед ними дверь человека.

Цуй Жу стояла на пороге. Увидев женщину сзади, она на миг почувствовала, как у неё подкашиваются ноги, но, вспомнив слова, которым научила её Му Гунчэн, выпрямила спину, напустила на себя строгий вид и постаралась говорить как можно холоднее:

— Зачем пожаловали? Если нет важных дел, возвращайтесь восвояси и не нарушайте чужой покой.

С этими словами она попыталась захлопнуть створки, но улыбчивая женщина воспользовалась моментом и проскользнула внутрь, хлопнув Цуй Жу по плечу:

— Ой, ну что вы такое говорите, сестрица Цуй Жу! Мы же все соседи, услышали, что старшая барышня Му вернулась, вот и заглянули справиться, не нужна ли какая помощь.

Этой женщиной оказалась известная на всю округу Сваха Цуй. Сватовство вроде бы дело радостное, праздничное, но Цуй Жу неизменно начинала беситься при одном её виде.

Сваха Цуй уже давным-давно обивала порог Поместья Му, а после смерти родителей Му Чэнчэн и вовсе стала захаивать сюда едва ли не ежедневно, и всё сплошь с предложениями о сватовстве. При жизни стариков Му дела обстоят иначе — по крайней мере, они приводили людей приличной наружности.

Но с тех пор, как Му Чэнчэн осталась круглой сиротой, Сваха Цуй стала таскать всякий сброд!

Цуй Жу сбросила руку Свахи Цуй, собираясь отчитать её почем свет стоит, но, вспомнив недавний наказ Му Гунчэн, сдержалась, приняв невозмутимый вид:

— Наша барышня сказала, что никакой помощи не требуется, так что ступайте с миром.

— Ишь ты! Вернулась из Семьи Сюй с поджатым хвостом, а всё туда же — воображает себя будущей молодой госпожой! — внезапно подала голос та женщина, что стояла позади. Цуй Жу сразу узнала её: это была Тетушка Ван с Восточного переулка.

— Даже если она не молодая госпожа семьи Сюй, ей всё равно не светит то, о чем жабы квакают!

У Тетушки Ван было трое сыновей, и в младшем, любимчике, которого в детстве уронили и он стал дурачком, она души не чаяла.

Подыскивая ему жену, Тетушка Ван даже на обычных девушек смотреть не желала — ей подавай такую красавицу, как Му Чэнчэн.

Услышав вдруг, что её глупого сына сравнивают с жабой, Тетушка Ван взвилась до небес:

— Ишь чего удумала! Сама-то эта Му Чэнчэн — велика ли цаца? Круглая сирота, небось, родителей в могилу свела своей злой судьбой! Да она — ходячее проклятие, и если уж мой сынок согласен её взять, то это благословение, каких поискать, на восемь поколений вперед!

— Ах ты...

Цуй Жу больше не могла сдерживаться, как вдруг чья-то фигура заслонила её собой.

Увидев Му Гунчэн, Тетушка Ван не только ни капли не смутилась, но стала еще язвительнее:

— Ой, гляди-ка, барышня из семьи Му изволила показаться! Как удачно я заглянула: нынче я пришла сватать тебя за моего Ван Фуэра. Ну-ка отвечай, согласна ты на этот брак или нет?

Му Гунчэн бросила на Тетушку Ван взгляд и протянула руку.

Цуй Жу тут же высунулась у неё из-за спины:

— Наша барышня — особа драгоценная, одно слово — один лян серебра!

Тетушку Ван едва не хватил удар:

— Ишь чего! Рот ей, что ли, золотом инкрустирован? Мой Фуэр жениться спешит, так что сегодня она согласится, даже если не захочет!

Му Гунчэн неожиданно вцепилась в рукав Тетушки Ван и презрительно фыркнула:

— Букашка.

В воздухе раздался резкий треск рвущейся ткани.

Мгновение спустя Тетушка Ван была заткнута собственным рваным тряпьем, крепко связана по рукам и сброшена прямо за порог Поместья Му.

Перед уходом Му Гунчэн успела обшарить её карманы и извлечь два ляна серебра.

Повернувшись к Свахе Цуй, Му Гунчэн уже собиралась заговорить.

Сваха Цуй прикрыла руками кошель, побелела как полотно и скрылась в мгновение ока, только пятки сверкнули.

Цуй Жу радостно захлопнула ворота и с благоговением посмотрела на Му Гунчэн:

— Кузина, до чего же вы сильны!

— Твое сегодняшнее выступление неплохо продвинулось, — Му Гунчэн никогда не скупилась на похвалу для своих людей, особенно если те помогали ей зарабатывать деньги. Однако сейчас её мысли были явно заняты совсем другим. — Ты слыхала о Секте Уван?

Цуй Жу на миг растерялась:

— Кажется... кажется, звучит знакомо... — она принялась теревить прядь волос. Название и впрямь было до боли знакомым, но вспомнить никак не получалось.

Му Гунчэн перефразировала вопрос:

— А о Семье Бай из Юньчжоу слыхала?

Вот это другое дело! Глаза Цуй Жу заблестели, а в следующий миг в них вспыхнул гнев:

— Конечно слыхала! Разве тот паршивый пес, молодой господин из Семьи Сюй, не собрался жениться как раз на законной дочке Семьи Бай из Юньчжоу?! Тьфу, вероломный негодяй!

Му Гунчэн замерла. Ей показалось, что голос той паршивой курицы звучал слишком противно, поэтому она даже не стала как следует вслушиваться в её болтовню. Так вот почему молодой

господин Сюй пренебрег прежней невестой? Во всем виновата законная дочь Семьи Бай из Юньчжоу?

Погодите-ка! В Семье Бай остался в живых лишь старик Бай, откуда у них взялась законная дочь?

И реакция Цуй Жу на Секту Уван тоже выглядела странно. Секта Уван — это же величайшая секта в Поднебесной, культивирующая Дао, перед которой даже мирские императоры склоняют головы и преклоняют колени. Даже у самых бедных простолюдинов с отвратительными способностями в каждом доме стоял алтарь с изваянием прародителя Секты Уван, которому возносили молитвы и днем и ночью.

Как кто-то может не знать Секту Уван?

Если в этом мире нет Секты Уван, то кто же она тогда, Му Гунчэн?

Неужели она изначально была лишь Му Чэнчэн, а всё остальное — лишь иллюзорный сон о Секте Уван?

С мрачным лицом Му Гунчэн легонько подняла один палец и небрежно начертила в воздухе очертания Диаграммы Багуа. Того глядишь, на кончиках пальцев заплесали тончайшие нити духовной энергии.

Пусть духовная ци была крайне скудной, но она существовала.

Му Гунчэн внезапно почувствовала, как с души свалился камень.

Секта Уван и её прежний статус — всё это было реальностью.

Просто... похоже, что-то пошло не так.

<http://bllate.org/book/19054/1870388>